

Прошла почти неделя с тех пор, как Гонория и галера, на которой она находилась, впервые покинули Константинополь; они быстро пересекли Босфор и вышли в чёрное море. В течение этого времени она полностью находилась в каюте капитана, где Агнеллус выделил ей личное пространство.

Мужчина обычно приносил ей и её домашнему орлу Ираклию еду и воду, чтобы прокормиться. У Гонории не было много дел в это время, поэтому она просто развлекала себя мечтами о том, каково будет, когда она наконец прибудет в Куфштейн и встретится с Беренгаром лицом к лицу.

Она была похожа на молодую девушку, которая впервые влюбилась; хотя она никогда не встречала этого мужчину, она уже могла представить, как он выглядит. Она представила, что у Беренгара светлые волосы и голубые глаза, как, по её ошибочному мнению были у всех немцев.

Однако образ в её голове немного отличался от реального Беренгара. Её воображение Беренгара не было изуродовано боевыми шрамами, и она не представляла, что у него была повязка на глазу. У него также были волосы до плеч, разделенные пробором посередине, и он был не так красив, как настоящий мужчина.

Она будет очень удивлена, когда наконец встретит настоящего Беренгара и поймёт, что он выглядит даже лучше, чем она думала. Тем не менее, в своём воображении она представляла всевозможные сценарии. Может быть, он бросил бы своих двух женщин и вместо этого женился бы на ней. Или, может быть, он сделает что-нибудь скандальное, например, добавит её в свой гарем.

Она начала краснеть, представив себе, как скромный граф держит в своем гареме целую императорскую принцессу, как она; это было просто слишком возмутительно для её неопытного ума; поэтому она быстро покачала головой и уткнулась лицом в подушку.

Ираклий просто посмотрел на девушку, как на идиотку, и взвизгнул в ответ. Услышав его голос, Гонория выглянула из-под подушки и уставилась на птицу. Было ясно, что она обиделась на то, что сказала птица.

Поняла ли Гонория слова орла или просто так хорошо привыкла к птице, что поняла его общие намерения по звуку его крика, факт оставался фактом: ей не понравилось то, что сказал Ираклий, и поэтому она отчитала его.

- Я не такая! Тебе следует следить за своими словами, Ираклий!

Однако её веселье было быстро прервано стуком в дверь и голосом Агнеллуса за ней.

- Можно мне войти?

Гонория бросилась к двери и слегка приоткрыла её, выглядывая наружу. Увидев дружелюбный взгляд Агнеллуса, она вздохнула с облегчением, прежде чем задать вопрос, который был у неё на уме.

- Что такое?

Агнеллус немедленно начал почёсывать подбородок, сообщая принцессе о текущем ходе путешествия.

- Мы вот-вот пересечём границы Империи у Чёрного моря и войдём в Дунай. Когда мы доберёмся до первого крупного города Валахии, мы остановимся для поставок и торговли. Если хотите, можете тогда размять ноги и подышать свежим воздухом. Если вы действительно хотите прогуляться по городу, я предлагаю вам держаться поближе ко мне. Никогда не знаешь, кто хочет причинить вам вред.

Сестра Агнеллы напомнила ему, чтобы он не распускал руки на Гонорию, и поэтому он не собирался причинять никакого вреда наивной и невинной молодой девочке. Если бы что-то случилось с ней во время его дежурства, Византийская императорская семья уничтожила бы всю его семью в акте мести, если бы они когда-нибудь узнали.

Услышав это, на розовых губах Гонории появилась милая улыбка. Ей не терпелось выбраться из этой каюты и повидать мир. Поэтому она быстро кивнула головой и выразила желание сойти с корабля, когда они прибудут.

- Я с нетерпением жду этого; Обещаю, что не доставлю никаких неприятностей!

Услышав это, Агнеллус вздохнул, прежде чем пробормотать себе под нос.

- Не давайте обещаний, которые не сможете сдержать...

Конечно, Гонория не слышала, что он сказал, и поэтому Агнеллус ушёл без происшествий. Агнеллус был практичным человеком, и то, что Гонория находилась на корабле, уже было огромным риском, но, прогулявшись с ней по городу в Валахии, она неизбежно вызвала бы проблемы. Тем не менее, он не мог просто держать её взаперти всю дорогу. Это было бы бесчеловечно.

Гонория быстро закрыла дверь после ухода Агнеллуса и широко улыбнулась; наконец-то она сможет увидеть, как выглядит мир! Она с трудом сдержала волнение и тут же начала рассказывать Ираклию о хороших новостях. Конечно, как Орёл, он обладал отличным слухом и уже разобрался в деталях из разговора в дверях.

Однако это не помешало Гонории повторить с ним.

- Ираклий! Мы наконец-то доберемся до какой-то твёрдой почвы! Мне не терпится пообщаться с местными валахами; интересно, какие они?

Ираклий просто закатил глаза, глядя на наивную девушку; он уже чувствовал, как начинает болеть голова; он снова будет вынужден защищать её от злых людей, по крайней мере, так думал гордый орёл в своём уме.

Час спустя корабль пришвартовался в небольшом речном городке на берегу Дуная в Валахии. Этот город назывался Брэила и был главной гаванью Валахии. После пришвартовки на корабле Агнеллус постучал в дверь каюты, где Гонория быстро открыла её с широкой улыбкой на лице.

Видя, что юная принцесса такая хорошенькая и наивная, Агнеллус бросил в её сторону комплект менее роскошной одежды, в которой была шаль. Сделав это, он сказал суровым тоном:

- Наденьте это и всё время держите лицо закрытым; я не хочу, чтобы из-за вашей внешности возникли какие-либо проблемы.

Услышав это, Гонория была озадачена; в конце концов, она совершенно не осознавала, какой красотой обладала от природы. Если бы она разгуливала непокрытой, это наверняка привлекло бы внимание.

Несмотря на вопрос в её сердце, она послушалась и закрыла дверь, где быстро сменила свой роскошный наряд на что-то гораздо более скромное. Она быстро накрыла голову и лицо шалью, прежде чем показалась у входа в хижину.

Шаль напоминала католический платок и в сочетании с вуалью на лице идеально скрывала естественную красоту девушки, не считая её мерцающих мятно-зелёных глаз. Убедившись, что она была накрыта правильно, Агнеллус начал провожать её с корабля.

При этом остальная часть экипажа с любопытством смотрела на Гонорию, они знали, что в капитанской каюте находится важная персона, но они понятия не имели, что это женщина. У некоторых из них были более злые мысли в головах, а другим было просто любопытно, но то, как Агнеллус посмотрел на свою команду, немедленно остановило любые неуместные идеи о том, что эти люди могли замышлять.

Когда они вошли в город, Ираклий взлетел в воздух, наблюдая за Гонорией сверху, как ангел-хранитель. Он чувствовал себя стеснённым в каюте с тех пор, как они покинули Константинополь, и ему нужно было немного расправить крылья. Однако он ни на секунду не выпускал Гонорию из-под своего бдительного взгляда.

Что касается Агнеллуса, он позаботился о том, чтобы молодая девушка оставалась рядом, чтобы у неё не было никаких неприятностей. Пока его команда закупала необходимые для путешествия припасы, а другие посещали местные бордели, Агнеллус был вынужден

нянчиться с юной принцессой.

В конце концов юная принцесса заметила магазин, который заинтересовал её. Это был местный портной. Ей было очень интересно посмотреть на местные модели, которые носили валашские женщины; она была так взволнована, что убежала от Агнеллуса.

Увидев это, мужчина почти окликнул её, прежде чем понял, что не знает, как её называть, он очень хорошо не мог называть её по имени, но, если бы он использовал её почтительное обращение, это немедленно предупредило бы людей о её положении.

Таким образом, все, что он мог сделать, это погнаться за Гонорией, когда она бросилась к портным. Однако, прежде чем Гонория смогла войти в здание, она столкнулась с хорошо одетым мужчиной и упала на задницу; когда она подняла глаза, то увидела молодого человека с чёрными как смоль волосами до плеч и янтарными глазами, смотрящими на неё с чувством ярости в глазах.

Однако, когда он заметил безупречные мятно-зелёные глаза Гонории под её головным убором, его яростный взгляд исчез. И злая улыбка появилась на его лице. Этот молодой человек был могущественным боярином Валахии, высокопоставленным дворянином, и он был довольно красивой личностью.

Из-за этого он был особенно развратен, и у него было достаточно опыта, чтобы мгновенно осознать превосходную форму тела Гонории, скрытого под её одеждой. Увидев, как она одета крестьянкой, боярин начал пользоваться ситуацией и отругал стоявшую перед ним девушку.

- Ты хоть представляешь, кто я такой? Как ты посмела испортить моё дорогое пальто! Я требую оплаты!

Только тогда Гонория поняла, что уличная грязь попала на пальто мужчины, и, видя, что у неё нет денег, она не знала, как на это реагировать. Поэтому она опустила голову и извинилась.

- Мне очень жаль, но у меня нет денег, чтобы возместить вам ущерб, который я причинила.

Услышав это, боярин ещё больше уверился в том, что девушка обедневшая крестьянка, и поэтому начал облизываться, представляя, какую красоту скрывает за своей вуалью эта девушка. Боярин мгновенно обнял женщину за шею и притянул её к себе, сжимая её грудь, прежде чем прошептать ей на ухо.

- Я знаю, как ты можешь отплатить мне...

Почувствовав, как мужчина схватил её за грудь, Гонория немедленно вздрогнула и ударила мужчину по лицу, прежде чем отойти на некоторое расстояние между собой и могущественным боярином. В тот момент, когда она это сделала, она выругалась на него.

- Как ты смеешь прикасаться ко мне!

Получив пощечину от женщины, которую он считал крестьянкой, мужчина почувствовал, как в нём поднимается внутренняя ярость, и поэтому он вытащил свой меч на пояс и начал кричать на Гонорию.

- Ты грязная крестьянская шлюха! Ты посмела прикоснуться к моему безупречному лицу; я оторву тебе голову!

В тот момент, когда он бросился на Гонорию, Ираклий с яростным визгом обрушился с неба; он отвернулся не более чем на минуту, чтобы поймать ближайшего кролика, и всё же Гонория уже попала в беду.

Орёл храбро бросился на защиту принцессы, где его когти впились в руку молодого человека с мечом, разрывая как плоть, так и кости, заставляя мужчину выронить клинок. По совпадению, это также была рука, которую мужчина использовал, чтобы напасть на Гонорию.

Молодой человек закричал в агонии, пытаясь стряхнуть Ираклия, но чем больше он делал, тем больше вреда наносил своей руке. В наши дни и в наше время повреждений, нанесенных мышцам рук, было достаточно, чтобы убедиться, что Боярин больше никогда не будет владеть мечом.

Таким образом, кровь быстро потекла на землю, прежде чем Ираклий отпустил руку мужчины, где он снова взлетел на плечо Гонории и страшно закричал на раненого боярина. Ярости во взгляде Ираклия было достаточно, чтобы запугать дурака, который начал пачкать штаны. Если бы Ираклий захотел, он мог бы лишить молодого человека жизни.

Собравшаяся толпа стояла в шоке, наблюдая, как представитель местной знати был так основательно побежден орлом. Даже Агнеллус был поражен тем, на что готова была пойти птица, чтобы защитить девочку.

Хотя он сразу же пришел в себя от шока, он быстро прибыл, прежде чем утащить Гонорию и птицу прочь. После такого инцидента с представителем местной знати лучше всего было как можно быстрее убраться из публики. Таким образом, Гонорию отвели обратно на корабль, в то время как Агнеллус ругал её по пути.

- Черт возьми! Я, блядь, сказал вам оставаться поблизости! Это было именно то дерьмо, которое я пытался предотвратить!

С другой стороны, Гонория дулась; она была шокирована и встревожена сексуальным насилием, которое местный дворянин совершил над ней из ниоткуда, и мгновенно ожесточилась из-за этого. Если бы она всё ещё находилась в пределах Византийской империи, она бы раскрыла свою личность, чтобы казнить человека за такой отвратительный поступок.

Она сделала мысленную пометку об этом и поклялась никогда больше не терпеть такого унижения в будущем. Вернувшись на корабль, Гонория легла на кровать с подавленным выражением лица. Она много думала о том, что произошло, и сразу же задала вопрос Ираклию.

- Граф Беренгар не будет такой скандальной личностью, не так ли?

Гордый орёл просто смотрел на Гонорию с расстроенным выражением лица, эта девушка не могла не попасть в беду, и он снова рисковал своей жизнью, чтобы помочь ей. Поэтому он просто рявкнул на Гонорию, прежде чем отвернуться, как будто игнорировал её, заставляя молодую девушку ещё больше погрузиться в депрессию.

Что касается Агнеллуса, он убедился, что никто не видел, как они вошли на корабль, и постарался собрать своих людей как можно быстрее. Из-за этого инцидента им пришлось бы закончить пополнение запасов в следующем городе. Таким образом, прежде чем боярин смог нанести ответный удар, галера отбыла и отправилась дальше вверх по Дунаю. Хотелось бы надеяться, что им не придется иметь дело с последствиями только что произошедшей сцены.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2438637>